

УДК 894.3:809

**СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ПОЭТА РАШИТА АХМЕТЗЯНОВА**

© Э. М. Ханова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
при Академии наук Республики Татарстан
Россия, Республика Татарстан, 420111 г. Казань, ул. Лобачевского 2/31.*

Тел./факс: +7 (843) 38 70 59.

Email: ehlmira-gazizova@yandex.ru

В статье проводится анализ индивидуального творческого стиля поэта Рашита Ахметзянова. Выявлены причины и тенденции, способствовавшие формированию творческого стиля поэта Рашита Ахметзянова. В работе уделяется внимание влиянию татарской, русской и зарубежной литературы на индивидуальный стиль поэта.

Ключевые слова: творческий стиль, символические образы, интертекстуальные связи, стилевые доминанты, синтаксические фигуры, приемы, психологический параллелизм, устойчивые выражения слов.

Шестидесятые годы двадцатого века вошли в историю татарской литературы как период возрождения. Данное поколение определили как «скандальное» [1, б. 171] или «поколение Файзуллиных» [2, б. 138]. В этот период и зарождаются основы индивидуального стиля поэта Р. Ахметзянова. Период 1960-х гг. – это пора накопления опыта автора, то есть поиска внутренних и внешних форм. Безусловно, на произведения начального периода существенное влияние оказывают исторические, политические и личные факторы, литературные традиции. В основном, творя в традиционной форме, поэт стремится к гармонии единства мысли и чувств, синтезу реализма и романтизма.

Р. Ахметзянов пишет не только в традиционной форме, но и в жанре свободного стихотворения («Мужья, оставшиеся бессмертными в любви...») («Сөюдә үлемсез булып калган ирләр...»), «Как сегодня помню дуб...» («Бүгенге кебек хәтердә имән...»), «Праздник» («Бэйрәм») и др.). Еще в начале своего творчества наряду с традиционной формой, поэт пишет короткие произведения, включающие в себя емкий смысл, строки способные стать афоризмом. В отдельных случаях автор обобщает с помощью метафор, изображений и деталей, использует словарно-образные описания, фразеологические обороты («В каменную гору ива...») («Ташлы тауларга талымнын...»), «Осенняя дорога» («Көзге юлда»), «Слезинка капает» («Күз яше тама»), «Во время бури» («Давылда»).

Поэт умело использует жанр рубаи в произведениях, отражающих тему любви и проблемы национального, социально-культурного характера. Татарские поэты в сочинении рубаи брали пример, в первую очередь, с работ Омара Хайяма. Но, в отличие от своего наставника, Р. Ахметзянов в своих произведениях не отрицает исламскую религию, однако, и не опирается на религиозно-мифологические мотивы. Жанр рубаи

сопутствует Р. Ахметзянову всю его творческую жизнь. Автор обращается к данному жанру с целью выразить малословную мудрость, вбирающую глубокий смысл («...Казалось, искра молвила, угаснув...») («... Әйтеп сүнде кебек ут чаткысы...»), «О, сегодня гром гремел...» («Бүген кинэт күк күкрәде...») и др.). При сочинении кратких произведений, в основном, автор обращается к приему поэтического параллелизма, в результате чего наблюдается риторичность.

Поэт Р. Ахметзянов также пишет в жанре газель, это касается в первую очередь стихотворений, посвященных любви. Например, «Килгән болыт моннан китми иде...» («Облака не уходили...»), «Жил килде дә усакарны кочаклады...» («Коснулся ветер осин...»), «Йолкый-йолкый хәле беткән жилләрнең...» («Обессилели ветра, вырвать норовя...»).

В 1970–80-х годах поэт обращается к трехстишиям. Однако эта форма не занимает значимого места в творчестве поэта, а носит в основном экспериментальный характер. Например, в стихотворении «Тоска» («Сагыш»), используя приемы психологизма, контраста, противопоставлений, поэт проникает в душу читателя: здесь усиливается пессимистическое настроение, отчаяние. Таким образом, в произведении зарождается субстанциональный конфликт. В основе данного небольшого по объему стихотворения лежит глубокий смысл: автор выражает идею насколько дорога и единственна Родина. Лирический герой на чужбине чувствует себя одиноким и несчастным. Произведения подобной формы и содержания особенно часто находим в Восточной литературе: герой здесь испытывает одиночество в отношениях с природой, судьбой и временем.

Некоторые ученые считают стиль не элементом, а формальной особенностью средства художественного повествования, которая разбросана по всему произведению. Так по элементам сюжета или художественного повествования, по «несобранно-

сти» этих деталей из различных отрывков текста можно распознать принцип стиля.

Если П. В. Палевский считает, что в произведении бывают «выступающие точки», и они настраивают читателя на важную эстетическую «волну», то А. Есин утверждает, что определение стиля – это отдельный анализ «стилевых доминантов» [3, б. 179].

Рассмотрим в связи с этим стилиевые доминанты в произведении Р. Ахметзянова «Праздник» («Бэйрэм»). Произведение начинается данной строфой и ей же завершается, то есть идет повтор строк, обеспечивающий эмоциональное усиление:

Без мэнгегэ, без мэнгегэ монда.
Эх, бу жирне күпме таптады
Безнең йөрәк бэйрэмнәрбезнең
Кыңгыраулар таккан атлары!

Здесь мы навеки, навсегда
Одно лишь жаль, что растоптали
Ту землю буйные сердца –
Как-будто кони с бубенцами.
Подстрочный перевод.

Ведущий мотив в данном произведении, посвященном родному краю, – любовь к родимой земле, борьба за ее благополучие и спокойствие. На синтетическом уровне от этого произведения Р. Ахметзянова веет энергией, силой лирического героя с оптимистичным взглядом. Основным стилистическим принципом и стилиевой закономерностью является противопоставление, в данном случае войны и мира. В области психологизма закономерность стиля связана с угрозой бедствий и потерь при военных событиях, с выступлением на борьбу при нападении врага на страну.

Автор активно использует в произведении прямые, суммарно-обозначающие формы психологического изображения. В стихотворении имеет место сложная композиция (лирический герой и события в стране) и явление ретроспекции: повествование о дне сегодняшнем сменяется событиями военной поры. Широкое место в произведении занимает риторика в сфере средств речевого описания. Разумеется, синтез риторики и психологизма приводит к экспрессивности. К тому же, следует учесть жизненность произведения: в центре повествования – события Великой Отечественной войны и сегодняшняя мирная жизнь.

К какой бы форме не прибегал Р. Ахметзянов, его произведения проникнуты психологизмом, чаще всего свойственен субъективно-экспрессивный тип художественного мышления. Они написаны как внутренний монолог, психологический анализ, через прямые, косвенные, суммарно-обозначающие формы. Это явно видно при анализе стилиевых доминантов. Поэзия Р. Ахметзянова заслуживает внимания риторичностью, применением в процессе создания образов с помощью таких средств, как тропы, поэтический синтаксис.

Что касается поэтических синтаксисов, много места занимает психологический параллелизм («Монолог капли» («Тамчы монологы»), «Монолог булыжника» («Чуерташ монологы»), «Скажи заранее...» («Алдан әйт...»), «В раненую птицу камнем не метают...» («Яраланган кошка таш бәрмиләр...» и др.)

В произведениях поэта также встречаются рефрены («Праздник» («Бэйрэм»), «Уродливы мы стали на этом свете...» («Ямьсезләнеп беттек бу дөнъяда...»), «И шел ты побеждать...» («Жиңүләргә бардың...»), «Мужчины бессмертны в любви» («...Сөюдә үлемсез булып калган ирләр...» и др.)). Таким образом, Р. Ахметзянов, используя контраст, сравнения, психологический параллелизм, изображает косвенное психологическое изображение деталей пейзажа.

Прием антитезы в стихотворениях поэта усиливаются чувства-переживания, мысли-размышления («Госкует старец: Молодость вернись...» («Сагына карт: – Яшьлегем, кайт...»), «Песня листьев» («Яфрактар жыры»), «На черной пашне ярко белый конь» («Жир өстендә ап-ак ат...»), а в других нашли место такие противопоставления, как молодость и старость, Родина и чужбина, мир и война. Вообще, поэт часто противопоставляет такие понятия как дружба-вражда, любовь-ненависть, Родина-чужбина, война-мир.

Из средств предметного изображения встречаются: *эпитеты*, например: «...Шомырт чэчэгэ – ак яңгыр \ Туган илдә...» – «... Цвет черемухи – белый дождь / В родной стране...» (в стихотворении «Яз киргәчтен шаулы шомырт...» («Шумит весной черемуха...»)), «...Ак күнелем дидем мин сине...» – «Тебя назвал я светлой душой...» (в стихотворении «Умырзаяларны сагынудан...» («От тоски по подснежникам...»)), «... Зәңгәр күзләрендә зәңгәр һава...» – «Небо голубо в глазах голубых...» («Әллә инде кыр казлары кайта...» («Не гусей ли диких стая...»)); *антонимы*: «Ямьсезләнеп беттек. / Ләкин жирдә / Матурлыкны күбрәк күргәнә...» – «Уродливыми стали / Но на земле / Красоты повидали побольше...» («Ямьсезләнеп беттек бу дөнъяда...» («Уродливы мы стали на этом свете...»)), «...Шатлыгымнан шатланмасаң – / Кайгымны белермен димә.» – «Коль радости моей не радуешься ты – / Не знать тебе о горести моей.» («Йомычкадай жиңел үзе...» («Как щепка легкая сама...»)), «... Сөрелгән жир кап-кара, / Жир өстендә ап-ак ат...» – «Черным черна пашня, / На черной пашне ярко белый конь...» («Сөрелгән жир кап-кара...» («Черным черна пашня»)); *сравнения* «... Моңлы итеп / Үксеп-үксеп кырказ кычкыра. / Кешеләрне гүя бу яктарга – / Йөрәгенә таба чакыра...» – «Заунывно / Кричит, рыдая дикий гусь / Прислушаться как будто бы зовет / К сердцу своему...» («Тайгада» («В тайге»)), «Алтын сыман ятмыйн кесәдә...» – «Как золото в кармане не лежу...» («Чуерташ монологы» («Монолог булыжника»)).

Из троп: *метафоры*: «... Йөрәккә кагыла салкын сүз...» – «Сердца коснется холодное слово» («Сорыйсың: – Я, туган, исәнме...») («Ты спросишь: Здорово, родной...»); *метонимии*: «... Килгән дошман халкым сөягәннән...» – «И шел враг по костям народа...» («Бэйрәм» («Праздник»), «... Авыл йөгереп арыш басуыннан / Күрергә дип килгән баласын...» – «Со ржаного поля прибежало село / Взглянуть на дитя свое...») («Рәхимжан күпере» («Мост Рахимьяна»), *синекдоха* «О, бүген күкләр күкрәде...» – «О, сегодня гром гремел...») («О, бүген күкләр күкрәде...») («О, сегодня гром гремел...»); *олицетворение*: «... Дөнъя мәңге безнең мускулларда / Таралмыйча тора яшәрә...» – «Мир вечно в наших мускулах / Не рушиться, стоит и молодеет...» («Тайгада» («В тайге»), «... Табигатнең жаны илерә...» – «... Душа природы рычит...») («Тайгада» («В тайге») и др.

Ранний период творчества Р. Ахметзянова привлекает внимание богатством средств изображения. Однако неповторимые и своеобразные образы встречаются не часто. Все же в этот период автор находится в творческом поиске, духовно растет, движется вперед, накапливает опыт.

Серьезное внимание автор уделяет созданию символических образов, метрике, строфике, построению рифм, которые отличают стихотворения от других жанров литературы.

Поэт по большей части писал в традиционной форме 8–7–8–7, 9–9–9–9, 10–9–10–9, в некоторых случаях в ритме 10–10–10–10, 8–4–4–8–4–4, 10–9–10–10–9.

К примеру, рассмотрим одну строфу из произведения «Скоро свадьба» («Туй көне житә»):

Ба- ла ча- гын- да / жы- лыт- кан ко- яш //
 Жы- лы- та и- кан / го- мер бу- е- на //
 Ә го- мер - жи- рем / гөл- гә кү- ме- лә, //
 Ә- зер- лә- нә уд / ми- нем ту- е- ма. //

Солнце, в детстве согревавшее
 Греет по жизни меня.
 К свадьбе готовится – в цветах купается
 Жизни моей земля.
 Подстрочный перевод.

Как видим, стихотворение написано в ритмическом стиле 10–10–10–10. Каждые 10 слогов в строке состоят из двух цезур по 5 слогов и составлены из рифмы abcb (слова «буена» и «туема»). Этот размеренный ритм построен на неторопливом повествовании о переживаниях лирического героя.

Также поэт пишет произведение «Где проходит лебединая жизнь?...» («Аккош гомерләре кайда үтә?...») свойственной восточной поэзии 5 строчной строфой (ритм 10–9–10–10–9, рифма abcdb).

Близки к этой форме ритмическая модель Н. Нажми (ритм 10–9–10–10–9, рифма abcdb) в стихотворении «Неведомые мысли окружили...» («Әлләнинди уйлар чолгап алган...») и ритмическая модель Х. Туфан (ритм 9–9–9–10–9, рифма abbad) – «Цветы уже распускаются» («Гөлләр инде яфрак

яралар»). В стихотворении Н. Нажми «Те, кто видели, знали меня...» («Мине белгән, күргән кешеләр...») повторяются 2 и 5 строки, у Х. Туфана «Цветы уже распускаются» («Гөлләр инде яфрак яралар»), и даже у С. Есенина в «Шаганэ, ты моя, Шаганэ» повторяются 1 и 5 строки.

Однако, хотя в некоторых ранних произведениях Р. Ахметзянова отражаются неточности ритма и рифмы, узость идейно-тематического диапазона, он активно работает над успешным применением языкового стиля, образов.

Во многих произведениях внутренний мир лирического героя или лирического «я» передается через внешние детали (буря, дождь, снег, дерево, река и др.). Они обладают антропоморфическими свойствами: плачут, смеются, общаются, сопереживают и т.д. Автор при помощи природных явлений описывает внутренние переживания и проблематику произведения иносказательно. В данный период творчества для автора характерно стремление передать сложные образы через предметы. Во многих случаях использует символические образы, широко распространенные в татарской литературе и являющиеся своего рода литературным наследием, в итоге обращаются к интертекстуальным связям.

В творчестве татарского поэта Р. Ахметзянова отражается влияние творчества Г. Лорка, а именно свободное стихосложение, ритмическое звучание, гражданская позиция, мировосприятие. Произведение Г. Лорка «Молодая луна» («Яшь ай») [4, б. 92] основано на сравнениях – отражение луны на воде и зеркала. А в стихотворении Р. Ахметзянова «Луна упала на дно колодца» («Ай төшкән кое төбенә») отражение луны подобно серье девушки, лирический герой сравнивается с «серебром, выпавшим на долю» («өлешенә төшкән көмеш»). Данное произведение написано в традиционной форме (8–7–8–7 ритмы, abcb рифмасы), а испанский поэт приведенные выше стихотворения написал в свободной форме.

Основываясь на анализе данных произведений, можно увидеть в творчестве Р. Ахметзянова не только восточные традиции, но и европейские. Конечно, в творчестве каждого поэта можно увидеть повторение образов, символов, и это воспринимается как интертекстуализм. Автор пишет, исходя из своего жизненного опыта, национального менталитета.

В 1980–90 годы жанровое своеобразие поэзии Р. Ахметзянова обогащается. В этот период поэт активно работает над созданием поэм. Так, особого внимания заслуживает поэма «Пять камней» («Биш таш»), опубликованная в 1987 году. Поэма была высоко оценена критиками во многом в связи с новаторством в развитии жанра. Структура поэмы представляет собой цепь, состоящую из отдельных стихотворных звеньев. Разумеется, нельзя рассматривать стихотворный ряд отдельно. Этого можно достичь только при условии, что каждое стихотворное сочетание несет идейно-эстетическую нагрузку

ку. В данном случае наличие стихотворных звений позволяет глубже проанализировать содержание, основную идею поэмы, их (звений) взаимосвязь обеспечивает целостность поэмы. Выразительно-образительные средства (эпитеты, метафоры, сравнения, метонимии) в поэме «Пять камней» («Биш таш») Р. Ахметзянова употреблены в изобилии и во всем своем своеобразии. Произведению присуща риторичность и эмоциональность. Строфы поэмы основаны не только на одном ритмичном шаблоне, но автор одобряет и свободную форму. Композиция произведения свободная, то есть время и события смешаны. В произведении сложный субстанциональный конфликт – внутреннее психологическое состояние лирического героя; разрешение конфликта между житьем-бытием, окрестностями и лирическим героем в данный момент невозможно.

Вышедшая в свет 1988 году в газете «Татарстан яшьләре» [5] («Молодежь Татарии») поэма «В охотничьем магазине» («Аучылар кибетендә») также призывает людей видеть красоту жизни, сохранить в себе духовное начало и моральные качества, тем самым наводя на философские размышления о жизни. Наличие вставного эпизода, постоянное обращение к прошлому приводит к свободной композиции текста.

Таким образом, можно выделить стилевые доминанты поэмы: в области изображенного мира – сюжетность, психологизм, жизненность, изображения; в области художественной речи – риторичность; в области композиции – сложный субстанциональный конфликт.

В цикле стихотворений «Площадь голодовки» («Ачлык майданы») [6, б. 71] Р. Ахметзянов изображает через образ-символ «кораб» («корабль») плачевную судьбу татарского народа. Поэт начинает творить без усложненных метафор, распространенных в первой половине творчества. Поэт создает смелые образы и произведения в бунтарском духе, требующие свободы и отражающие национальные проблемы злободневности, а не преподносит действительность в иноказательной форме, как в начале своего творческого пути. В произведениях прослеживается мысль, что суверенитет завоевать необходимо, ведь духовные ценности народа, его национальное своеобразие живут и развиваются благодаря родному языку и благодаря родине, его истории, национальному самосознанию формируется восприятие всего окружающего мира. Произведения становятся остро публицистичными. Ли-

рические герои изображаются не только в процессе взаимоотношений и в психологическом состоянии, но и описываются их взгляды на ситуацию в стране, души героев шире раскрываются на фоне социальных событий и взаимоотношений с обществом.

В целом поэзия Р. Ахметзянова характеризуется глубиной мысли и чувств, выделяется искренним лиризмом, народностью и эмоциональностью. Подобное объясняется способностью поэта правильно понимать жизнь, сопереживать народу и ставить превыше всего свои принципы. Поэт громко не заявляет о том, что он советский поэт, однако, в годы перестройки поэт встает на защиту своего народа и борется за его счастье, будучи искренней и доброй личностью, остается верным его идеалам.

Творчество Р. Ахметзянова, вобравшее в себя национальную и по-настоящему гуманистическую поэзию, отражающую оптимистические взгляды на жизнь и исторический процесс, заслуживает внимания. Анализ стиля произведений, их проблематики, в целом исследование эволюции творчества дали возможность открыть новые и неповторимые стороны творчества Р. Ахметзянова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мансуров З. Йөрәк бәйрәме // Казан утлары. 1986. №2. Б. 171–180.
2. Ахунов Г. Яңарыш // Казан утлары. 1981. №7. Б. 138–144.
3. Есин А. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта, 2005. 267 с.
4. Лорка Г. Ф. Избранное: Стихи. Театр. Статьи / Сост. Е. Стрельцова. М.: Моск. рабочий, 1983. 354 с.
5. Әхмәтжанов Р. Аучылар кибетендә: Поэма // Идел. 1990. №5. Б. 41–43.
6. Әхмәтжанов Р. Ачлык майданы. Татар. газета һәм журн. нәшр. типогр., 1993. 71 б.
7. Әхмәтжанов Р. Хьялларым үзем белән: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. 31 б.
8. Әхмәтжанов Р. Аддынар: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1969. 142 б.
9. Әхмәтжанов Р. Ак канатлар: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1972. 96 б.
10. Әхмәтжанов Р. Гомер чышмәсе: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 112 б.
11. Әхмәтжанов Р. Жан яктысы: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 112 б.
12. Әхмәтжанов Р. Кавышыр көн: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. 143 б.
13. Әхмәтжанов Р. Биш таш // Казан утлары. 1987. №4. Б. 60–75.
14. Әхмәтжанов Р. Йөрәк бәйрәме: Шигырьләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. 238 б.
15. Әхмәтжанов Р. Монлану: Шигырьләр һәм поэмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 431 б.

Поступила в редакцию 21.05.2014 г.

THE STYLISTIC PECULIARITIES OF THE WORKS OF THE POET RASHIT AKHMETZYANOV

© E. M. Khanova

*Institute of Language, Literature and Art Named After G. Ibragimov of the Academy of Sciences of RT
2/31 Lobachevsky St., 420111 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.*

Phone: +7 (843) 38 70 59.

Email: ehlmira-gazizova@yandex.ru

The article is devoted to the poet's individual style of writing Raşit Akhmetzyanov. The intertextual relations, the symbolic images, style dominants, syntactic figures, metrics, stanza poem, rhyme, which the poet uses in his creative process are studied in the article. It is also revealed that the author uses a form of direct, definite sum, psychological images, in some cases he uses generalization using metaphors, images and details, using stable expressions of words. The author uses the contrasts techniques, metaphors, contrasts, comparisons, psychological parallelism; he represents indirect psychological description of the parts of the landscape. The author reveals the causes and trends that contribute to the formation of creative style of the poet Raşit Akhmetzyanov, the influence of Tatar, Russian and foreign literature is marked. The material of this work can be used in the development of general and special lectures, with practical training on Tatar literature of XXth century.

Keywords: *creative style, symbolic images, intertextual relations, dominant style, syntax figures, techniques, psychological parallelism, sustainable words.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Mansurov Z. Iorak bairame Kazan utlary. 1986. No. 2. B. 171–180.
2. Akhunov G. Yaharysh Kazan utlary. 1981. No. 7. B. 138–144.
3. Esin A. Printsipy i priemy analiza literaturnogo proizvedeniya [Principles and Methods of Analysis of Literary Works]. Moscow: Flinta, 2005.
4. Lorka G. F. Izbrannoe: Stikhi. Teatr. Stat'i. Comp. E. Strel'tsova. Moscow: Mosk. rabochii, 1983.
5. Əkhmätžanov R. Idel. 1990. No. 5. B. 41–43.
6. Əkhmätžanov R. Achlyk məidany. Tatar. gazeta həm zhurn. nəshr. tipogr., 1993. 71 b.
7. Əkhmätžanov R. Khyyallarym yzem belən: Shigyr'lər. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1965. 31 b.
8. Əkhmätžanov R. Adymnar: Shigyr'lər. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1969. 142 b.
9. Əkhmätžanov R. Ak kanatlar: Shigyr'lər. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1972. 96 b.
10. Əkhmätžanov R. Gomer chishməse: Shigyr'lər. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1976. 112 b.
11. Əkhmätžanov R. Žan yaktysy: Shigyr'lər. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1980. 112 b.
12. Əkhmätžanov R. Kavyslyr kən: Shigyr'lər. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1985. 143 b.
13. Əkhmätžanov R. Bish tash Kazan utlary. 1987. No. 4. B. 60–75.
14. Əkhmätžanov R. Iorak bairame: Shigyr'lər. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1988. 238 b.
15. Əkhmätžanov R. Monlanu: Shigyr'lər həm poemalar. Kazan: Tatar. kit. nəshr., 1991. 431 b.

Received 21.05.2014.